

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. М. В. Строганов
г. Москва, Россия

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЖЕСТОКИЙ РОМАНС: СЮЖЕТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация: В отличие от русского жестокого романса, жестокий романс в Белоруссии был осмыслен как отдельный самостоятельный жанр фольклора и стал предметом полевого собирания и научного изучения достаточно поздно, только с 2010 г. Специфической особенностью бытования этого жанра у родственных народов (русских и белорусов) является то, что сюжеты большинства русских жестоких романсов встречаются и в репертуаре белорусов. У последних нет, как правило, оригинальных сюжетов жестоких романсов, которые не встречались бы у русских. Между тем, как показывают исследования, поздние по образованию жанры фольклора имеют обычно не сюжетное, а типологическое сходство. Сюжетное сходство указывает на заимствование. Из этого следует, что хотя белорусское национальное сознание понимает себя как не-Россию, жестокий романс в Белоруссии является не собственно белорусской народной песней, а формой трясанки. В качестве одного из немногих исключений из этого правила в статье рассматривается романс «По Дону гуляет казак молодой». Наличие у соседних народов одного и того же жанра свидетельствует об их взаимодействии и сказывается на их национальной идентичности.

Ключевые слова: русский жестокий романс, белорусский жестокий романс, трясанка, национальная идентичность.

Информация об авторе: Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук, профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Дата поступления статьи: 21.11.2018

Дата публикации: 28.03.2019

Для цитирования: Строганов М. В. Русский и белорусский жестокий романс: сюжетика и национальная идентичность // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51. С. 141–155.

Русский жестокий романс изучен достаточно хорошо (обзор литературы см.: [19; 24]). Разговор же об аналогичном явлении в белорусском фольклоре стал возможен начиная только с 2010 г., когда термин *жестокий романс* стал употребляться в белорусской фольклористике. До этого фольклористы Белоруссии говорили либо о необрядовых песнях [2; 4; 5; 11; 13; 17; 20; 23; 25], либо о балладах, среди которых выделяли следующую группу: «Песні навелістычнага зместу, у якіх апавядаецца пра неверагодныя падзеі, пераважна драматычнага ці трагічнага характару ў асабістым жыцці людзей.

Белорусский материал мы сопоставляем с подготовленным нами сборником жестоких романсов Тверской области. Этот сборник прекрасно репрезентирует общерусский материал, во всяком случае — материал центральной части Европейской России. Но самое главное основание для такого сопоставления состоит в том, что Тверская область находится в непосредственной близости с Белоруссией, так что западные районы ее можно признать пограничной зоной. В частности, в XIX в. в Ржевском уезде Тверской губернии была записана сказка, которая была включена в сборник А. Н. Афанасьева как русская. В настоящее время этот же самый текст перепечатан в одном сетевом издании как белорусская сказка [1, с. 15–16]. Мы не будем в данной работе выяснять причину этого явления; нам пока достаточно самого указания на то, что западные районы Тверской области интерпретируются подчас как русско-белорусское пограничье. Кроме того, наш сборник, в который входит материал только одной Тверской области, включает в себя очень большой и разнообразный материал, что и позволяет делать на его основе верифицированные выводы. В данной статье мы подходим к материалу только с «русской стороны», т. е. анализируем сходство и различие сюжетики белорусского романа по отношению к русскому и исходим из разработанной нами классификации, не оценивая пока классификацию А. Кукрэш. Мы надеемся применить в дальнейшем и иные методики анализа.

Итак, как показывает это сопоставление, очень большое число сюжетов в русском и белорусском жестоких романах совпадает. В тематической группе *Доля* это романы «По Дону гуляет казак молодой», «Вы не вейтесь, черные кудри / Осыпаются пышные розы», «Почему ты, ямщик, перестал песни петь», «На берегу сидит морячка», «Они любили друг друга с детства», «Чуйский тракт», «Катя, Катерина, купеческая дочь», «Не для меня придет весна», «Вот мчится поезд по уклону», «Как на фабрике жила парочка». В тематической группе *Тюрма*: «Звенит звонок насчет проверки», «Раз в цыганскую кибитку», «Далеко в стране Иркутской», «Отворите окно, отворите», «Здравствуй, мать, прими привет от дочки», «Говорила сыну мать», «Ветер дует, ой да подувает». Тематическая группа *Война*: «Последний нынешний денечек», «Не ветер в поле воет», «Этот случай совсем был недавно», «Ты калинушка, ты малинушка», «На опушке леса старый дуб стоит», «Отец мой был природный пахарь», «Закатилось солнце за лес», «С деревьев листья полетели», «В одном городе жила парочка», «Здравствуй, милая Маруся», «Течет речка по песочку», «Мне сегодня так скучно, так грустно», «Горит огонь, в вагоне тихо», «Шли три героя с польского боя», «Ночь прошла в полевом лазарете». Тематическая группа *Сиротство*: «Уродилась я», «В саду при долине», «Развяжите мои крылья», «Вечер был, сверкали звезды», «Стоит одиноко девчонка лет восемь». Тематическая группа *Распад семьи*: «Как на кладбище Митрофановском», «Сидел рыбак веселый», «В нижнем городе близ Саратова», «Как донской казак коня поил», «Нюра. Поздно вечером со спектакля», «Это было весенней порою», «Яркой луной озарился», «Я за девицей ухаживал три года», «Зюечка. Накрывала стол белой скатертью», «Я кончил курс своей науки», «Зимою лютою и холодною», «Она была же вся красивая», «Скажи ты, товарищ наш верный». Тематическая группа *Традиционный брак*: «У церкви стояли кареты», «Вспомни, милка дорогая», «Сама садик я садила», «Я его любила страстно», «Было лето, было красно», «На паперти народ толпился», «Помню с думой тот вечер заветный», «С неба сияла луна серебристая», «Скрылось солнце за горою», «Подул, подул осенний ветер», «Папиросочка крахмальная», «Веребочка», «Что грустишь ты, мой миленький мальчик?», «Сегодня милый был задумчив», «Скоро, скоро снег растает», «Говорила мама, напевая, мне». Тематическая

группа *Разлука*: «Сережа-пастушок. Последний час разлуки», «Кругом, кругом осиротела», «Разлука ты, разлука», «Кари глазки, куда вы скрылись?», «Где же те лунные ночи?», «Когда было лето, летом, не зимою», «Мой костер в тумане светит», «Скажи, скажи, когда вернешься», «Незабудка. Я вечер в лужках я гуляла», «Я лягу спать, а мне не спится», «Зачем, зачем вы слово дали», «Кольцо душа-девицы», «Глазки голубые. Люблю я глазки голубые», «Я помню все, и голос милый», «Ночь проходит, а я у порога», «Пришла весна, мы встретились случайно». Тематическая группа *Любовная измена*: «Чудный месяц плывет над рекой», «Зачем я тебя полюбила», «Я сидела и мечтала», «Счастливые ж мои подружки», «Среди полночи ветер буйный», «Вспомни, вспомни меня, милый», «У меня под окном расцветает сирень», «Над серебряной рекой», «Ой, калина, ох, малина, речки тихая вода», «Я помню сад и ту аллею», «Пускай могила меня накажет», «Сухой бы я корочкой питалась», «Меж полей широких», «Деввица-красавица семнадцати лет», «Темно-вишневая шаль», «Разбудил меня ночью тот шум», «Была весна, мы встретились случайно», «Пролетели те дни золотые», «Не говорите мне о нем», «Помнишь ли, милая, ветви тенистые», «Нина собой красива», «Свидание. Наметил миленький свидание», «Сирень, сирень, сирень моя», «Тамара, дерзкая подруга», «Опустилась ночь над Ленинградом». Тематическая группа *Падение девушки*: «Когда имел златые горы», «Шумел камыш, деревья гнулись», «Пара за парой, мой милой с другой», «Шарова Леночка прифасонилась», «В саду зеленом я гуляла», «Под вечер осенью ненастной», «Милый мой, пойдем домой», «В далекой глухой деревушке». Тематическая группа *Самоубийство*: «Ох, потеряла я колечко», «На муромской дорожке», «За грибами в лес девицы», «Моряки, вы моряки», «Вечер вечерее, колышется трава», «Любила меня мать, обожала», «Бедная девочка, сердце разбито», «Скакал казак через долину», «Сижу на картах я гадаю», «Как на главном Варшавском вокзале», «Разбушевалась погода», «Бедное сердце, куда ты стремишься», «В лесу настали сумерки», «Зачем, зачем вы слово дали», «Сейчас я, братцы, расскажу», «Я нигде дружка не вижу», «Ой, у окошка желта роза расцвела». Тематическая группа *Убийство за измену*: «Ехали казаки со службы домой», «Хаз-булат удалой», «Все васильки, васильки», «Бывали дни веселые», «Недалеко от Волги», «Однажды был я на суде», «В доме на гулянке случилась беда», «Пасла стадо овец деревенская Катя-пастушка», «Не губите молодость, ребятушки», «Моряк. Восемь лет был под неволей», «Этот случай был летом жарким», «Мсть за измену. Гляжу я безмолвно на черную шаль», «Костер давно погас, а ты все слушаешь», «Ты сыграй веселей на гитаре». Тематическая группа *Убийство соперника*: «В саду ягода малина», «Меж крутых бережков Волга-речка течет», «Ой, товарищи, потише, начинаю петь о Мише», «Слушайте, товарищи, сейчас я вам спою», «Скажи ты, скажи, каторжанин», «Коломбина. Где-то в тихом городишке», «В одной деревенке мальчишка Коля жил», «У царя, царя, царицы было три дочки».

Впрочем, очень часто встречается и обратная картина: некоторые самые популярные в наших записях романсы (а опыт показывает, что они популярны не только в Тверском крае), не зафиксированы в сборнике песен, собранных в Белоруссии. Тематическая группа *Доля*: «Что стоишь, качаясь», «То не ветер ветку клонит», «Степь да степь кругом», «У зари-то, у зореньки много ясных звезд», «Когда я на почте служил ямщиком», «Коробейники. Ой, полна, полна коробушка», «Катеринушка. Хорошо было детинушке», «Ой, да не вечер, да не вечер», «Шумел, горел пожар московский», «Жил мальчишка на краю Москвы», «Точно море в час прибоя», «Уж ты доля, моя доля», «Шли по лесу парень с девчонкой», «Алое солнце встает вдали», «Доля, моя долюшка, не с кем потужить», «Говорила я милому», «Как на дубе на высоком». Тематическая

группа *Тюрьма*: «По диким степям Забайкалья», «Глухой, неведомой тайгой», «Ой, шел мой миленький дорожкой», «В той стране иркутской», «Летает по воле орел молодой», «Голова ты моя удалая», «Ты воспой, жавороночек / Все люди живут, как цветы цветут», «Голуби летят над нашей зоной», «Солнце всходит и заходит», «Моя милая мама, я тебя не ругаю», «Зачем я встретился с тобою», «Там в семье прокурора, в безмятежной отrade», «Поздно вечером погода», «Опустилась ночка в тихом лагере», «На железную цепь воротá заперты», «Друзья, расскажу вам о том, что я видел», «На углу рестораник прелестный», «Что склонилась так низко твоя голова?», «Хороша эта ноченька темна в саду», «Преступный мир для всех, друзья, открытый», «За высокой кирпичной стеной», «Как на Невском проспекте у бара», «Предо мной стоит стена», «Я пишу тебе, голубоглазая». Тематическая группа *Война*: «Уж ты сад, ты мой сад, сад зелененький», «Во субботу день ненастный», «Под ракитой зеленой», «Знаю, ворон, твой обычай», «Трансваль», «Рассказать ли вам, подружки», «Незнакомые, чужие», «14а-ж. Вот мчится тройка почтовая», «Огонек», «Прогулял да я, вудаленький молодчик», «Как умирал за Родину один герой в бою», «От новейших твердынь Порт-Артура», «На горизонте заря догорает», «По полю танки грохотали», «Уж ты поле мое, поле чистое», «Как служил солдат службу ратную», «Ты с обидой пишешь мне», «Я встретил его близ Одессы родной», «У речного у дальнего брода», «Умер бедняга в больнице военной», «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», «Эй вы, граждане, прошу послушать вас», «На синем море туман», «Вспыхнуло утро, и выстрел раздался». Тематическая группа *Сиротство*: «По дороге зимней, скучной», «Спишь ты, спишь, моя родная», «Среди долины ровныя», «Скоро будет полночь», «Дочка с папой говорит». Тематическая группа *Распад семьи*: «Из-за острова на стрежень», «Вдали шумели камыши», «На паперти Божьего храма», «Ехали казаки из Дона до Дона», «Задумал Богу помолиться», «По старой калужской дороге», «Вот поехал разудалый в путь-дороженьку», «Собиралась красна девка», «Брат-палач», «Московочка про Шуру Красногорскую», «Просыпаюся утром рано я». Тематическая группа *Традиционный брак*: «Вот мчится тройка удалая», «Горемыка портной», «Калина с малиной рано расцвела», «Мальчишечка, бедняжечка», «Немилого, мама, не буду любить», «Вечер поздно из лесочка», «Не велят Ване по улице ходить», «Что ж ты, Маша, приуныла», «Зимушка-зима», «Ах, зачем вы меня загубили», «Марусеньку снаряжали», «Вянет, пропадает красота моя», «Липа вековая», «Пришла весна отрадная», «Разлилась Волга широко», «Жила-была в селе Анюта», «Выхожу плясать пролетку, начинаю говорить», «Зашумели наши самовары», «Течет реченька, течет быстрая», «За лесом, за рощей», «Никто меня не пожалеет». Тематическая группа *Разлука*: «Канареечка прелестна», «Что ты девица, ой глупость сделала», «Ах ты, ноченька, ночка темная», «Любил парень девицу — спокинул», «Выйду ль я на реченьку», «Снежки белы, белы, лопушисты», «Прощай, жизнь-радость моя», «Кого нету, того больно жаль», «Скрылось солнышко из глаз», «Прощайте, ласковые взоры», «Сронила колечко со правой руки», «Уж я думала-гадала, красивая девка», «Тихая беседа, дремлет все вокруг», «Час за часом день проходит», «Музыканты, возьмите гитару», «Вольный молодой», «Окончив школу, по глухим селеньям», «Желания. Мы долго шли рядом, одною дорогой», «С улыбкой пламенной гитары семиструнной», «Сторона ль, моя сторонка». Тематическая группа *Любовная измена*: «Не брани меня, родная», «Не корите меня, не браните», «Ничто в полюшке ничуть не колышется», «Миленький ты мой», «Сказали, не придет», «Эх, ты, Ваня, разудала голова», «Вот на пути село большое», «Как по полю расстилает прегустой туман», «Ох, в Таганроге, в Таганроге, да случилась беда», «Глаза вы карие, большие», «Злые люди завидовать стали», «Вот

вспыхнуло утро, румянятся зори», «Я у матушки выросла в холе», «Поразбиты, надломлены крылья», «Ворожить и гадать мастерица», «Яблоки были в саду», «Расцвели цветы», «На родимую сторонку», «О чем ты, Машенька, плачешь». Тематическая группа *Падение девушки*: «Пряха. В низенькой светелке», «С ярмарки ехал ухарь-купец», «Виновата ли я, виновата ли я», «За окном барабанит дождь», «Тебя я полюбила», «Вспомни же, милая мама моя», «По бульвару я шел торопливо», «Укрываясь от ночного ветра». Тематическая группа *Самоубийство*: «Ах, зачем эта ночь так была хороша?», «Позарастили стежки-дорожки», «Вниз по Волге реке с Нижне Новгорода», «Вдали виднелся белый дом», «В большом, большом одном городе» «Тишина на дворе, слышен ветра лишь вой», «Пой-ка, не пой-ка, соловейка», «Расцвела кудрявая рябина». Тематическая группа *Убийство за измену*: «Окрасился месяц багрянцем», «В таверне много вина». Тематическая группа *Убийство соперника*: «Живет моя красотка», «За рекой на горе», «Звени, бубенчик мой, звени», «Двери темницы за мною закрылись, и вот», «Есть в Баварии маленький дом», «В нашу гавань заходили корабли, корабли». Вся описанная выше ситуация отражена в следующей таблице.

Тематическая группа и общее число сюжетов в сборнике Тверской обл.	Совпадение			Несовпадение		
	всего совпадений	% к числу сюжетов	совпадающие сюжеты в двух и более вариантах	всего несовпадений	%	несовпадающие сюжеты в двух и более вариантах
Доля 67	13	19,4	10	54	80,6	19
Тюрьма 77	10	13	7	67	87	30
Война 76	17	22,4	14	59	77,6	35
Сиротство 24	7	29,2	5	17	70,8	10
Распад семьи 51	15	29,4	13	36	70,6	17
Традиционный брак 77	16	20,8	16	61	79,2	37
Разлука 88	16	18,2	16	72	81,8	28
Любовная измена 102	39	38,2	34	63	61,8	33
Падение девушки 37	9	24,3	8	28	75,7	13
Самоубийство 37	19	51,3	17	18	48,4	11
Убийство за измену 27	14	51,9	14	13	48,1	6
Убийство соперника 17	8	47,1	8	9	52,9	8
Итого сюжетов 680	183	27,9	162	497	73,1	247
Всего вариантов 4920			4672/95 %			
Конвой 19						

Если анализировать только число совпадающих сюжетов — 183, то следует признать, что хотя оно и довольно значительно, но и не слишком велико: 27,9%, меньше трети. Однако необходимо учесть не только число сюжетов, но и число вариантов. А на общее число всех зафиксированных в нашем собрании вариантов (4920) приходится 162 сюжета, которые зафиксированы более чем в одной (2 и более) записи, и они известны в 4672 вариантах, которые составляют 95% всех текстов. В таком случае удельный вес повторяющихся песен значительно повышается. Кроме того, доля многовариантных романсов у совпадающих сюжетов постоянно выше, чем у сюжетов не совпадающих, а в трех тематических группах (Традиционный брак, Разлука, Убий-

ство за измену) совпадают только повторяющиеся сюжеты. У несовпадающих сюжетов такой закономерности нет.

Данная таблица ставит перед исследователем два взаимосвязанных вопроса. Первый вопрос: можно ли вообще объяснить тот факт, что целый ряд жестоких романсов, которые крайне популярны у русских, вообще не встречается в репертуаре белорусов? И второй вопрос: почему целый ряд других романсов, которые в России известны в единичных записях, в Белоруссии оказываются частотными? Но в настоящее время мы не можем объяснить это явление, так как для удовлетворительного ответа на него требуется более длительное наблюдение над материалом.

В настоящий момент мы обратим внимание на другую сторону данного материала. Как легко можно заметить, для белорусского национального сознания свойственно понимание себя как не-России, что отражено в целом ряде жестоких романсов:

Ходзіла, блудзіла сіротка одна.
«Не смейся, козаче, што я сірота,
Не смейся, козаче, не насміхайся.
За цебе не пойду, не спадзівайся».
— «Не бойся, дэвчына, я сам не пайду.
Поеду в Расію, там лучше знайду».
Аб'ехаў Расію і все города,
Не знайшов красівей, як та сірота [14].

Носители жестокого романса понимают, что Белоруссия — это не Россия. Однако, как справедливо отмечают составители методического пособия по собиранию фольклора, которые включили жестокий романс в программу практики, «жорсткія рамансы функцыянуюць у жывой маўленчай практыцы пераважна на рускай мове або на “трасяянцы”» [18, с. 76]. Напомню, что термин трасянка означает «смешанный язык или социолект на основе русского языка, преимущественно с русской лексикой и белорусскими фонетикой и грамматикой» [28]. В настоящее время противостояние трасянке, полемика и борьба с ней осмысливается в некоторых кругах белорусской интеллигенции как проявление национального самосознания и определенная политическая позиция [15; 16].

На фоне полемики о трасянке становится очевидным, что жестокий романс в том виде, как мы находим его в сборнике А. Кукрэш и в некоторых других источниках, не является собственно белорусской народной песней. Скорее всего, это своеобразная форма трасянки, как, кстати, и сама репрезентация составительницы этого сборника А. М. Кукрэш, поскольку у белорусов не принято именование человека по отчеству. По-своему тот жестокий романс, который мы находим в сборнике А. Кукрэш, следует признать родом культурной экспансии русского фольклора в белорусские пределы.

Вообще примеры такой культурной экспансии русского фольклора в пределы соседних народов многочисленны, давно уже зафиксированы и описаны. Эти явления легко объясняются лидирующим положением русской нации, которое принадлежит ей в ее отношениях с соседями и которое обеспечено не только и не столько ее ролью в экономической, социальной и культурной жизни, сколько титульным характером ее и численностью. Но все это касается ситуации внутри России (Российской Федерации). В нашем же случае сходная ситуация складывается за пределами России, в другом государстве. Но в этом другом государстве, которое можно считать одноплеменным,

поскольку 83,7% населения идентифицируют себя как белорусы (2009) [9], языком бытового общения является в лучшем случае трасянка, а то и просто русский язык, на котором, по результатам опроса 2010 г., говорят дома 70% населения страны [8]. И фольклорные тексты (жестокие романсы) «функционируют у живой маўленчай практыцы пераважна на рускай мове або на “трасянцы”».

Ситуация, которую мы видим в Белоруссии, принципиально отличается от ситуации от смежной Литвы, где русские жестокие романсы также зафиксированы, но в переводе на литовский язык (благодарю Р. Слюжинскаса за указание на это явление). В Литве русская песня известна русскоговорящей части титульной нации и переводится на литовский язык, осваивается ею. В Белоруссии русская песня не переводится, а усваивается как собственно своя и поется как бы на своем диалекте.

Учитывая материалы, представленные в сборнике А. Кукрэш, и некоторые другие, которые известны нам из иных источников, мы можем указать только немногие исключения из этого правила.

Например, русский жестокий романс «По Дону гуляет казак молодой» относится к числу самых распространенных и популярных. Известен он и в белорусской среде — в двух видах. Первый вид (в сборнике А. Кукрэш опубликован один вариант) представляет собой очевидную трасянку, это «диалектная» запись русского романса:

Па Дону гуляя, па Дону гуляя,
 Па Дону гуляя казак маладой.
 Па Дону гуляя казак маладой.
 У садочку гуляла, у садочку гуляла,
 У садочку гуляла, цвяточкі рвала.
 Найрваўшы цвяточкаў, найрваўшы цвяточкаў,
 Найрваўшы цвяточкаў, к цыганке пайшла.
 Цыганка гадала, цыганка гадала,
 Цыганка гадала, усю праўду казала.
 Цыганка гадала, за ручку брала.
 За ручку за праву, за ручку за праву,
 За ручку за праву, усе праўду казала.
 Няйшчасная дзева, няйшчасная дзева,
 Няйшчасная дзева, няйшчасна расцет.
 Паедзяш вяпчаца, паедзяш вяпчаца,
 Паедзяш вяпчаца, у рэчку й падзеш.
 Прыйшлюць вам карэту, прыйшлюць вам карэту,
 Прыйшлюць вам карэту, сто дваццаць каней.
 Сто дваццаць уперад, сто дваццаць уперад,
 Сто дваццаць уперад, а сто па бакам.
 Сто дваццаць уперад, а сто па бакам [12, с. 259].

Второй вид этого романса (в сборнике опубликовано три варианта) в русских (не только в тверских) записях не встречается:

У лузе пры даліне каліна цвіла,
 Маладая дзяўчына ў раскошы жыла.
 Мінула дзяўчыне васямнаццаць лет,
 Наехала сватоў — канца-краю нет.

— Хоць едзьце, не едзьце, я замуж не пайду,
Цыганка варажыла, што ў моры ўтану.
— Не вер ты, дзяўчына, не вер нікаму.
А мой жа папаша — вялікі масцерской,
Он выстраіць мосцік на тысячу верст.

А там на вакзале вагоны ідуць,
А ў первым вагоне нявесту вязуць.
Нявеста сядзела й сматрэла ў акно,
Нечаянна ўздрыгнула, патанула на дно.

Першы раз сказала: Прашчай, белы свет.
Другі раз сказала: Прашчай, маць, ацец.
А трэці раз сказала: Прашчай, мілы мой,
Цяпер я разрашаю жаніцца на другой.

— На што мне другая, на што мне жана?
Патанула красавица, утану за ней я.
Цыганские кони па пуцям стучаць,
Праклятыя цыгане ўсю праўду гавараць [12, с. 259–260].

Эти варианты и с ритмико-мелодической (строфическое строение без повторов), и с сюжетной точки зрения представляют собой совершенно новую песню. Сюжетная схема в ней, конечно, та же, что и в русском романсе «По Дону гуляет», но эта сюжетная схема существенно изменена. Во-первых, перед невестой предстоит выбор жениха (сватов — «конца-краю нет»), а во-вторых, свадебный «поезд» превращается здесь в железнодорожный состав, наконец, в-третьих, утопление невесты объясняется не обрушиванием моста, а нечаянным неловким движением самой героини.

Таким образом, в первой разновидности романса мы видим усвоение русского жестокого романса в виде, так сказать, транслитерации на трасянку, который практически невозможно признать национальной белорусской песней. Вторая же разновидность представляет собой оригинальную белорусскую национальную параллель к русскому жестокому романсу, фактически — самостоятельную песню. Но, повторяем, таких параллелей в сборнике, подготовленном А. Кукрэш, очень мало. Как показывают наши предварительные наблюдения, жанр жестокого романса в том виде, как он представлен в данном издании (как, впрочем, и в некоторых других сборниках), не относится к собственно белорусскому фольклору. Его следует признать принадлежащим к фольклору трасянки, поэтому он не приводит нас к пониманию национальной специфики воображаемого сообщества белорусов, а, напротив того, уводит нас от понимания этого явления.

Здесь нам придется сделать некоторое отступление в историю фольклорных жанров и напомнить, что сюжетно-тематическое сходство имеют только те фольклорные жанры, которые сформировались у разных народов в догосударственный период: сказки, паремии. Уже национальные эпосы, складывающиеся в период формирования государства, имеют типологическое, но не тематическое сходство. В дальнейшем развитии фольклоров разных этносов все в большей степени проявляется тенденция к сюжетно-тематической дифференциации. Типологически жанры фольклоров разных этносов могли быть сходны, но тематически они все дальше отдаляются друг от друга.

В этом отношении весьма показательно то описание малой эпической песни славянских народов, которое предприняли фольклористы кафедры фольклора МГУ, обозначившие ее термином *баллада*: «Исторические сюжеты: встреча родных в плену, побег из плена, феодальный деспотизм. Бытовые сюжеты: трагические конфликты муж — жена, свекровь — сноха, брат — сестра, мачеха — падчерица-сирота и др. (русская баллада „Дмитрий и Домна“, украинская — “Явор и береза”, белорусская — “Гей, там при дороге”, сербская — “Невеста Лазаря Радановича”, словенская — “Красавица Вида”, болгарская — “Лазарь и Петкана”, польская — “Пани пана убила”, чешская — “Герман и Дорота”, словацкая — “Заклятая девушка”). Социальные сюжеты: пан Каневский и Бондаревна, князь Волконский и Ваня-ключник, холоп и панская дочь. Баллады с мифологическими мотивами (сюжеты превращения). Баллады об инцесте. Своеобразие баллад у мусульман-боснийцев (“Хасан-агиница”, “Омер и Мейрима”). Сходство и различия славянских баллад. Новые баллады, их связи со старыми (сюжетно-тематическая общность) и отличия» [22, с. 7–8]. Типологическое сходство всех этих явлений признано несомненным, но определение сюжетно-тематического сходства представляется как минимум затруднительным.

В нашем же случае мы сталкиваемся не с типологическим, а именно с сюжетно-тематическим (даже содержательным) сходством. Самым простым способом истолкования причин такого сходства фольклорных текстов у разных народов было бы возвращение к давно пережитому опыту фольклористики XIX в., к теории миграции фольклорных сюжетов. Но при таком близком соседстве, в каком живут русские и белорусы, более того, при такой недавней дифференциации их теория миграции не может дать ощутимых результатов. Однако уже сам тот факт, что у двух соседних народов существует один и тот же жанр, зафиксированный в одних и тех же сюжетах, свидетельствует о несомненном взаимодействии этих народов и каким-то образом сказывается на их национальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бабковская К. В. Русская сказка XIX–XX веков. Народная — наивная — массовая — литературная. На материале сказок Тверского края. Тверь: LapLambert Academic Publishing, 2011. 208 с.
- 2 Беларускі фальклор: Хрэстаматыя: Вучэбны дапаможнік для філалалагічных факультэтаў вышэйшых навучальных устаноў / склад. К. П. Кабашнікаў і інш. Мінск: Вышэйшая школа, 1996. 856 с.
- 3 Беларускі фальклор: Энцыклапедыя: У 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш.]. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2005. Т. 1: А капэла — Куцця. 765 с.
- 4 Беларускія народныя песні: У 4 т. / запис. Р. Шырмы. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1959. Т. I: Любовныя, баладныя і бытавыя, жартоўныя. 424 с.
- 5 Беларускія народныя песні: У 4 т. / Запис Р. Шырмы. Мінск: выдавецтва БССР, 1960. Т. 2: Жаночая доля, недабраная пара, хрэсьбшныя і сіроцкія. Казацкія, рэкруцкія і салдацкія. Батрацкія і прымацкія, песні няволі і змагання. 431 с.
- 6 Беларускія народныя песні: са зборнікаў П. В. Шэйна / склад. К. П. Кабашнікаў. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1962. 429 с.
- 7 Белорусский фольклор // Mark5.ru. URL: <http://www.mark5.ru/11/3691/index1.3.html> (дата обращения: 02.02.19)
- 8 Белорусский язык назвали родным 60% жителей республики // Демоскоп Weekly. 2010. №433–434. 6–19 сентября. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/raporm01.php#26> (дата обращения: 02.02.19).

- 9 Белстат. Предварительные итоги переписи населения Беларуси 2009 г. // Archive.org. URL: http://web.archive.org/web/20100917234113/http://belstat.gov.by/homepage/perepic/2009/publications/bul_republic.rar (дата обращения: 02.02.19).
- 10 Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / под ред. К.П. Кабашникова и др. Минск: Наука і техшка, 1993. 478 с.
- 11 *Гурскі А. І.* Пазаабрадавая лірыка ўсходніх славян. Мінск: Беларуская навука, 2008. 316 с.
- 12 Жорсткі раманс: фальклорныя песні / укладальнік А. М. Кукрэш. Мінск: Книгазбор, 2010. 436 с.
- 13 *Кабашнікаў К. П., Ліс А. С., Фядосік А. С.* Беларуская вусна-паэтычная творчасць: Падручнік для філалалагічных спецыяльнасцяў ВНУ. Мінск: Лексіс, 2000. 512 с.
- 14 Казачество Республики Беларусь. Песенный фольклор Беларуси о казаках // Kazak.by. URL: <http://kazak.by/o-kazachestve/folklor/190-folklor> (дата обращения: 02.02.19).
- 15 *Каліта І. В.* Современная Беларусь: языки и национальная идентичность. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2010. 300 с.
- 16 *Каліта І. У.* Трасянка як моўны і культурны нігілізм // Личность — слово — социум: Материалы VIII Международной науч.-практ. конф. 28–29 апреля 2008 г.: в 2 ч. / под ред. Т. А. Фалалеева. Минск: Паркус-Плюс, 2008. Ч. 1. С. 105–110.
- 17 *Мухаринская Л. С.* Белорусская народная песня: Историческое развитие: Очерки. Минск: Наука и техника, 1977. 216 с.
- 18 Пазаабрадавыя песні: метада. указанні і іл. матэрыял да правядзення фальк. практыкі студэнтаў... філал. фак. // Elib.bsu.by. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/4727/1/pazaabr%20pesni.pdf> (дата обращения: 02.02.19).
- 19 *Петренко Е. В., Строганов М. В.* Жестокие романсы Тверской области // Rfh.ru. URL: <https://docplayer.ru/27139039-E-v-petrenko-m-v-stroganov-zhestokie-romansy-tverskoj-oblasti-monografiya.html> (дата обращения: 02.02.19).
- 20 *Петровская Г. А.* Белорусские социально-бытовые песни. Минск: Наука и техника, 1982. 159 с.
- 21 *Померанцева Э. В.* Баллада и жестокий романс // Русский фольклор: сб. ст. Л.: Наука, 1974. Т. 14: Проблемы художественной формы. С. 202–210.
- 22 Программа курса «Славянский фольклор». Для филологических факультетов государственных университетов. Специальность — Славянские языки и литература / сост. Н. И. Кравцов, А. В. Кулагина, В. А. Ковпик // Сайт филол. фак-та МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ayimozxWMIslJ:www.philol.msu.ru/~folk/old1/files/lib/slav.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 02.02.19).
- 23 Сацыяльна-бытавыя песні / уклад і сістэм. тэкстаў, уступ. артыкул і камент. І. К. Цішчанкі, В. І. Скідана; укл. муз. часткі Г. В. Таўлай; рэд. А. С. Фядосік. Мінск: Навука і тэхніка, 1987. 488 с.
- 24 *Строганов М. В.* О жестоком романсе и песнях в этом собрании // Жестокие романсы. Тверь: СФК-Офис, 2017. Вып. 1. С. 3–18.
- 25 Сямейна-бытавыя песні / склад. І. К. Цішчанка; склад. муз. часткі Г. В. Таўлай; рэд. А. С. Фядосік. Мінск: Навука і тэхніка, 1984. 752 с.
- 26 Трасянка // *Wikipedia*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трасянка> (дата обращения: 02.02.2019).

- 27 Фальклорная практыка: метадычныя рэкамендацыі і праграма-апытальнік для студэнтаў I курса філал. фак. / Р. М. Кавалева, В. В. Прыемка, Т. А. Марозава. Мінск: Изд-во БДУ, 2009. 182 с.
- 28 Якименко Т. С. Песни-баллады в женской календарной традиции белорусского севера: автореф. ... канд. искусствоведения // Dissercart. com. URL: <http://www.dissercat.com/content/pesni-ballady-v-zhenskoi-kalendarnoi-traditsii-belorusskogo-severa#ixzz3KdTjht14> (дата обращения: 02.02.19).

***

© 2019. Mikhail V. Stroganov
Moscow, Russia

RUSSIAN AND BELARUSIAN CRUEL ROMANCES: PLOT STRUCTURE AND NATIONAL IDENTITY

Abstract: Unlike the Russian cruel romance, Belarusian cruel romance is seen as a separate independent genre of folklore and became the subject of field gathering and scientific study as late as only in 2010. A specific feature of the existence of this genre among related peoples (Russians and Belarusians) is that the subjects of most Russian cruel romances are found in the repertoire of Belarusians ones as well. As a rule Belarusians do not have original plots of cruel romances that one would not find in Russia. However studies show that the late genres of folklore usually do not have a plot, but a typological similarity. Story similarity indicates borrowing. It means that the cruel romance in Belarus is not the Belarusian folk song itself, but a form of “trasyanka”, although the Belarusian national consciousness perceives itself as a non-Russia. As one of the few exceptions to this rule, the paper considers the novel “Po Donu guljaet kazak molodoi”. The existence of the same genre among neighbouring peoples testifies to their interaction and affects their national identity.

Keywords: Russian cruel romance, Belorussian cruel romance, trasyanka, national identity.

Information about authors: Mikhail V. Stroganov — DSc in Philology, Professor, A. N. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture, Khibinsky Pr. 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Received: November 21, 2018

Date of publication: March 28, 2019

For citation: Stroganov M. V. Russian and Belarusian cruel romances: plot structure and national identify. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 51, pp. 141–155. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Babkovskaia K. V. *Russkaia skazka XIX–XX vekov. Narodnaia — naivnaia — massovaia — literaturnaia. Na materiale skazok Tverskogo kraia* [Russian fairy tale of the 19th–20th centuries. Popular-naive-mass-literary fairytale. On the basis of the tales of the Tver region]. Tver', LapLambert Academic Publishing Publ., 2011. 208 p. (In Russian)
- 2 *Belaruski fal'klor: Khrestamatyia: Vuchebny dapamozhnik dlia filalalagichnykh fakul'tetaŭ vyšeishykh navuchal'nykh ustanovŭ* [Belarusian folklore: anthology:

- textbook for philological faculties of higher educational institutions], collected by K. P. Kabashnikaŭ and other. Minsk, Vysheishaia shkola Publ., 1996. 856 p. (In Belorussian)
- 3 *Belaruski fal'klor: Entsylapedyia: u 2 t.* [Belarusian folklore: encyclopedia: in 2 vols.], edited by G. P. Pashkoŭ and other. Minsk, Belaruskaia Entsylapedyia Publ., 2005. Vol. 1: A kapela — Kutstsia. 765 p. (In Belorussian)
- 4 *Belaruskiia narodnyia pecni: u 4 t.* [Belarusian folk songs: in 4 vols.], collected by R. Shyrmy. Minsk, Dziarzhahnae vydavetstva BSSR Publ., 1959. Vol. I: Liubovnyia, baladnyia i bytavyia, zhartoŭnyia [Love, ballad and household, comic]. 424 p. (In Belorussian)
- 5 *Belaruskiia narodnyia pecni: u 4 t.* [Belarusian folk songs: in 4 vols.], collected by R. Shyrmy. Minsk, Dziarzhahnae vydavetstva BSSR Publ., 1960. Vol. 2: Zhano-chaia dolia, nedabranaia para, khres'bshnyia i cirotskiia. Kazatskiia, rekrutskiia i saldatskiia. Batratskiia i prymatskiia, pesni niavoli i zmagannia [Women's lot, gleaning couple, godparents and the orphan. Cossack, recruit and soldier. Agricultural labourers and Prilutskii, songs of captivity and struggle]. 431 p. (In Belorussian)
- 6 *Belaruskiia narodnyia pesni: sa zbornikaŭ P. V. Sheina* [Belarusian folk songs: from collections of P. V. Shein], collected by K. P. Kabashnikaŭ. Minsk, Dziarzhahnae vydavetstva BSSR Publ., 1962. 429 p. (In Belorussian)
- 7 *Belorusskii fol'klor* [Belarusian folklore]. *Mark5.ru*. Available at: <http://www.mark5.ru/11/3691/index1.3.html> (accessed 02 February 2019). (In Russian)
- 8 *Belorusskii iazyk nazvali rodnym 60% zhitelei respubliki* [60% of the population of the Republic called Belarusian their native language]. *Demoskop Weekly*, 2010, no 433–434, 6–19 September. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/panorm01.php#26> (accessed 02 February 2019). (In Russian)
- 9 *Belstat. Predvaritel'nye itogi perepisi naseleniia Belarusi 2009 g.* [Belstat. Preliminary results of population census of Belarus, 2009]. *Archive.org*. Available at: http://web.archive.org/web/20100917234113/http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/publications/bul_republic.rar (accessed 02 February 2019). (In Russian)
- 10 *Vostochnoslavianskii fol'klor: Slovar' nauchnoi i narodnoi terminologii* [East Slavic folklore: Dictionary of scientific and folk terminology], edited by K. P. Kabashnikov and other. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1993. 478 p.
- 11 *Gurski A. I. Pazaabradavaia liryka ŷskhodnikh slavian* [Extravagant lyrics of the Eastern Slavs]. Minsk, Bela-ruskaia navuka Publ., 2008. 316 p. (In Belorussian)
- 12 *Zhorstki ramans: fal'klornyia pesni* [Cruel romance: folk songs], collected by A. M. Kukresh. Minsk, Knigazbor Publ., 2010. 436 p. (In Belorussian)
- 13 *Kabashnikaŭ K. P., Lis A. S., Fiadosik A. S. Belaruskaia vusna-paetychnaia tvorchasts': Padručnik dlia filalalagichnykh spetsyial'nastsiaŭ VNU* [Belarusian Paddock Vosnepatetychna tvorczosci: Pidručnik for plavalaguna specialness INSIDE]. Minsk, Leksis Publ., 2000. 512 p. (In Belorussian)
- 14 *Kazachestvo Respubliki Belarus'. Pesennyi fol'klor Belarusi o kazakakh* [Cossacks of The Republic Of Belarus. Song folklore of Belarus about Cossacks]. *Kazak.by*. Available at: <http://kazak.by/o-kazachestve/folklor/190-folklor> (accessed 02 February 2019). (In Russian)
- 15 *Kalita I. V. Sovremennaiia Belarus': iazyki i natsional'naia identichnost'* [Modern Belarus: languages and national identity]. Ústí nad Labem, PF UJEP Publ., 2010. 300 p. (In Russian)

- 16 Kalita I. U. Trasianka iak moŭny i kul'turny nigilizm [Trasyanka as a linguistic and cultural nihilism]. *Lichnost' — slovo — sotsium: Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 28–29 apreliia 2008 g.: v 2 ch.* [Person — word — society: proceedings of the VIII International scientific-practical conference 28-29 April 2008: in 2 parts], edited by T. A. Falaleeva. Minsk, Parkus-Plius Publ., 2008, part 1, pp. 105–110. (In Belorussian)
- 17 Mukharinskaia L. S. *Belorusskaia narodnaia pesnia: Istoricheskoe razvitie: Ocherki* [Belarusian folk song: Historical development: Essays]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1977. 216 p. (In Russian)
- 18 Pazaabradavyia pesni: metad. ukazanni i il. materyial da praviadzennia fal'klornai praktyki studentaŭ... filalagichnym fakul'tets [Extravagant songs: method. instructions and silt. material to the conduct of the folk practices of the students... faculty of Philology]. *Elib.bsu.by*. Available at: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/4727/1/pazaabr%20pesni.pdf> (accessed 02 February 2019). (In Belorussian)
- 19 Petrenko E. V., Stroganov M. V. Zhestokie romansy Tverskoi oblasti: Monografiia [Cruel romances of the Tver region]. *Rfh.ru*. Available at: <https://docplayer.ru/27139039-E-v-petrenko-m-v-stroganov-zhestokie-romansy-tverskoy-oblasti-monografiya.html> (accessed 02 February 2019). (In Russian)
- 20 Petrovskaia G. A. *Belorusskie sotsial'no-bytovye pesni* [Belarusian social and daily life songs]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1982. 159 p. (In Russian)
- 21 Pomerantseva, E. V. Ballada i zhestokii romans [Ballad and cruel romance]. *Russkii fol'klor: Sbornik statei* [Russian folklore: Collection of articles]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 14: Problemy khudozhestvennoi formy [Issues of artistic form], pp. 202–210. (In Russian)
- 22 Programma kursa “Slavianskii fol'klor”. Dlia filologicheskikh fakul'tetov gosudarstvennykh universitetov. Spetsial'nost' — Slavianskie iazyki i literatura [The program of the course “Slavic folklore”. For philological faculties of state universities. Specialty – Slavic languages and literature], collected by N. I. Kravtsov, A. V. Kulagina, V. A. Kovpik. *Sait filologicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova* [Website of the Philology department of Lomonosov Moscow State University]. Available at: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ayimozxWMIslJ:www.philol.msu.ru/~folk/old1/files/lib/slav.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 02 February 2019). (In Russian)
- 23 *Satsyial'na-bytavyia pesni* [Social and daily life songs], contributions and systems of texts, introduction, article and comment by I. K. Tsmshchanki, V. I. Skidana. Skidan; the contributions of music G. V. Taŭlai; edited by A. S. Fiadosik. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1987. 488 p. (In Belorussian)
- 24 Stroganov M. V. O zhestokom romanse i pesniakh v etom sobranii [About the cruel romance and songs in this collection]. *Zhestokie romansy* [Cruel romances]. Tver', SFK-Ofis Publ., 2017, vol. 1, pp. 3–18. (In Russian)
- 25 *Siameina-bytavyia pesni* [Family and daily life songs], collected by I. K. Tsishchanka; part music by G. V. Taŭlai; edited by A. S. Fiadosik. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1984. 752 p. (In Belorussian)
- 26 Trasianka. *Wikipedia*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Trasianka> (accessed 02 February 2019). (In Russian)
- 27 Fal'klornaia praktyka: metadychnyia rekomendatsyi i pragrama-apytal'nik dla studentaŭ I kursa filalagichnaga fakul'teta [Folklore practice: methodical

- recommendations and the program-questionnaire for first-year students of philological faculty], R. M. Kavaleva, V. V. Pryemka, T. A. Marozava. Minsk, Izdatel'stvo BDU Publ., 2009. 182 p. (In Belorussian)
- 28 Iakimenko T. S. Pesni-ballady v zhenskoi kalendarnoi tradi-tsii belorusskogo severa [Songs-ballads in the women's calendar tradition of the Belarusian North]: Abstract of dissertation candidate of Arts. *Dissercart*. Available at: <http://www.dissercat.com/content/pesni-ballady-v-zhenskoi-kalendarnoi-traditsii-belorusskogo-severa#ixzz3KdTjht14> (accessed 02 February 2019). (In Russian)